

В серии «Другие Миры»

ВЫШЛИ КНИГИ:

Ника Ветрова

Университет вредной магии.
Пособие по выживанию

Галина Гончарова

Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира

Ольга Куно

Горький ветер свободы
Черно-белая палитра

Вероника Мелан

Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия

Ирина Котова

Королевская кровь.
Сорванный венец
Королевская кровь.
Скрытое пламя
Королевская кровь.
Проклятый трон

Ольга Гусейнова

Когда нет выбора
Сумеречный мир

Ольга Хусаинова

Академия Зла.
Испытание ведьмой

Нина Бархат,

Марина Багирова
Присвоенная

Лесса Каури

Золушки из трактира
на площади

Жанна Лебедева

Сиреневый черный.
Гнев единорога

Алиса Дорн

Институт моих кошмаров.
Здесь водятся драконы
Институт моих кошмаров.
Адские каникулы

Таис Сотер

Факультет прикладной магии.
Простые вещи

Кира Стрельникова

Своенравный подарок

Дарья Кузнецова

Модус вивенди

Ольга Романовская

Песочные часы

Юлия Григорьева

Погоня за сказкой

Ирина Зволинская

Охота на дракона

Алина Лис

Маг и его кошка

Алина Полянская

Магистерия

Анна Невер

Обжигающий след

Екатерина Богданова

Академия времени

Екатерина Богданова

АКАДЕМИЯ ВРЕМЕНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б73

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Богданова, Екатерина.
Б73 Академия времени : [роман] / Екатерина
Богданова. — Москва : Издательство АСТ, 2017. —
384 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-099735-0

Попасть в другой мир в далеком детстве и много лет быть рабыней — не самая лучшая судьба. Но однажды Юниле Нарисо наконец улыбается удача. Счастливое стечение обстоятельств — и вот, она уже студентка Академии Хроноса. Как тут не радоваться! А еще при поступлении у девушки обнаруживают сильный дар управления временем...

Однако радость Юнилы оказывается недолгой. Помимо воли ее втягивают в жестокое противостояние двух богов, свобода оказывается хорошо замаскированной клеткой, а таинственный правитель страны обвиняет в заговоре и решает приблизить девушку к себе. Чтобы отстоять свою свободу, остается только смело шагнуть навстречу тайнам, связанным с рождением Юнилы... и сразиться с тем, кого выбрало сердце.

ISBN 978-5-17-099735-0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Е. Богданова, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

ПРОЛОГ

Юнила проснулась в невероятно хорошем настроении. Ведь сегодня был ее день рождения. Шестой день рождения по счету, но первый из тех, которые она уж точно запомнит! Ведь мама пообещала отвезти ее на аттракционы и даже заверила, что разрешит покататься на поезде Страшилок. А Юнила хоть и была трусишкой по натуре, но очень хотела похвастаться перед подружками, что и правда каталась на этом поезде. Не дожидаясь, пока мама придет в ее комнату и отправит умываться, Юна сама добросовестно почистила зубы, умылась и переоделась в приготовленное еще с вечера новое платье. С завязками вышла небольшая заминка, но девочка нашла выход, запихав их в карманы. Платье и без банта на поясе выглядело праздничным, под стать ее настроению.

Выходя из своей комнаты, девочка уже предвкушала, как будет в красках рассказывать подругам о невероятном приключении в царстве пиратов и кукольных монстров.

Мама сдержала обещание и, накормив Юнилу завтраком из ее любимых хлопьев с молоком и праздничным тортом, повезла дочь в парк аттракционов. Юна всю дорогу ерзала в детском кресле, и даже вид из окна автомобиля ее не радовал, так не терпелось девочке попасть в таинственные пещеры Страшилок.

Как мама и обещала, после того как они предъявили свидетельство о рождении, Юне дали билет на заветный аттракцион.

На этом и закончилась беззаботная жизнь маленькой девочки, попавшей в мир отнюдь не кукольных монстров и вынужденной быстро взрослеть перед лицом совсем не сказочных, а реальных опасностей.

СПУСТЯ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ

— Юнила, поторапливайся! Господин просил горячую воду, а не чуть теплую, — прикрикнула мать, утирая пот со лба.

Юна поднатужилась и подняла бадью с кипятком. Ей предстояло отнести горячую воду на второй этаж, чтобы долить ее в ванну для господина Прожирани, и так уже наполовину заполненную кипятком.

Этот толстый господин имел одну весьма неприятную привычку — купаться в кипятке, так как думал, что это поможет его задубевшей от проклятия коже размякнуть и вернуть чувствительность. Юнила его и раньше побаивалась, а в последнее время господин еще и начал проявлять к ней излишний интерес. То подмигнет набрякшим, покрытым коростой веком, то по попе шлепнет. Юна понимала, чего он хочет, но не особо переживала, зная, что все его знаки внимания бессмысленны. Ведь огрубели и покрылись коростами все части его тела, так что господин Прожирани мог только смотреть на подростковую и округлившуюся в нужных местах девушку, облизываться и мечтать, что отмокание в кипятке когда-нибудь поможет ему вернуть былую силу.

Господин и сегодня не изменил своим привычкам, подмигнул, отчего исказилось его и без того страшное, покрытое корками лицо, а потом отвесил девушке весьма болезненный шлепок ниже пояса ороговевшей ладонью. Юна сдержала вскрик, поклонилась и вышла, оставив господина наедине с исходящей паром ванной. Усаживать его туда, а потом и доставать будут уже мальчишки-подручные. Юниле же предстояло еще прибрать весь двухэтажный дом, отполировать серебро перед важным обедом и сходить на рынок за свежими овощами.

— Торгуйся до последнего, — наставляла девушку мать. — Нам нужно выкроить хоть немного монет на зимнюю одежду. Господин опять забыл выделить на нее обеспечение. И не смотри ни на кого. Держи голову опу-

щенной, даже если будут приказывать ее поднять. Нам ни к чему внимание главенствующих.

— Я все помню, мама, — заверила девушка сильно постаревшую за последние годы мать.

Вот уже двенадцать лет они томились в рабстве у черствого — как телом, так и душой — господина Прожирани, второго поверенного при градоправителе города Антирона, что на границе двух государств, Амнистании и Родинарии. Родинария, к которой и относился Антирон, была жестокой страной, где правили рабство и коррупция. Амнистания же процветала благодаря своим ученым и волшебникам. Нет, родинарцы не страдали от нехватки магических сил, но они отвергали природные дары. Ведьмы, знахари и прочие волшебные меньшинства здесь были именно в меньшинстве и бежали, как крысы с тонущего корабля. Амнистания же привечала всех страждущих и давала им работу, кров и уверенность в завтрашнем дне.

Как же была права та маленькая девочка из далекого прошлого, что навсегда запомнит свой шестой день рождения! Ведь именно в этот день она лишилась всего, попав в волшебный, но далеко не сказочный мир, где царил несправедливость. Аттракцион Страшилок привез ее не куда-нибудь, а в другое измерение, навсегда отрезав путь к прежней беззаботной жизни.

Часть первая.

ВСТРЕЧА

Я шла по красочной центральной улице города, украдкой разглядывая прохожих и проезжающих мимо в каретах. Мама запретила мне ходить по этой улице, потому что именно здесь можно было встретить главенствующих — правящую касту Родинарии. Но меня так манили красивые ухоженные лужайки, созданные с помощью волшебства картины на стенах похожих на сказочные замки домов и одетые в самые прекрасные одежды на свете господа и госпожи.

Вдруг прямо к моим ногам упала белая мужская перчатка.

— Юная прелестница, не подадите ли вы мне перчатку? Я уже стар и не хотел бы лишний раз спешиваться, — произнес кто-то сверху.

Я нерешительно присела, подняла надушенную вещицу и не глядя протянула вверх.

— Не думаю, что мой конь носит перчатки, но он ее непременно съест, если вы продолжите так настойчиво предлагать, — посмеиваясь, произнес господин.

Чуть не теряя сознание от страха, я подняла голову и остолбенела. Передо мной восседал на черном как смоль скакуне не кто иной, как сам градоправитель! Не такой уж и старый, каким представился, мужчина коварно улыбнулся и прошептал: «Попалась».

После чего спешился, схватил меня за руку и, привлекая внимание окружающих, громко воскликнул:

— Уважаемые горожане, прошу вас быть свидетелями! Эта невольная посмела украсть мою перчатку и оскорбить меня своим взглядом! Вы подтверждаете это?

Со всех сторон послышались возмущенные возгласы. Я вся сжалась и опустила голову еще ниже, боясь, что вот-вот в меня полетят камни.

— Благодарю вас, уважаемые! — продолжил представление градоправитель. — Я забираю воровку себе, чтобы привить ей уважение к высшим и отучить от воровства.

— Бедняжка, — прошептала проходящая мимо старушка с опущенной головой в невольничьей одежде — сером платье из грубой ткани. Такое же платье было надето и на мне — как знак принадлежности кому-то из знати.

— Кто твой хозяин, милашка? — в несколько раз тише, чем до этого, спросил градоправитель.

— Господин Прожирани, — обреченно ответила я.

— А я как раз сегодня загляну к нему на обед. Там и сговоримся, — радостно воскликнул мужчина. — Ты не бойся, я тебя не обижу. Подарю амнистанскому торговому послу в качестве отступного за недоплату пошлины. У них, говорят, для таких, как ты, рай.

— У меня мама, — пискнула я, — она тоже у господина Прожирани.

— Посмотрим. Если она имеет какую-то ценность, то и ее заберу, — неожиданно пошел навстречу градоправитель.

— Она знает счет, ведет всю бухгалтерию господина! — воскликнула я в надежде уговорить нового господина не разлучать нас с мамой.

— Так старый прохвост Прожирани не захочет с ней расставаться. Но я же его начальник, прикажу. Торговый посол оценит счетовода, наверное, даже больше, чем девицу, — улыбнулся мужчина. — Ты беги домой и обрадуй маму. В скором времени ваша жизнь кардинально изменится.

И я побежала, только не к маме, а на рынок. Я выбирала самые лучшие овощи, а на оставшиеся монеты купила большой арбуз. Здесь эта ягода выглядела несколько иначе, но вкус был таким же волшебным, как и в воспоминании из далекого и теперь будто не моего детства.

С трудом притащив с рынка две полные корзины и арбуз, я сгрузила поклажу на кухонный стол и побежа-

ла к маме. Она в этот момент сервировала стол и сразу же насторожилась, заметив мое возбуждение.

Я сбивчиво рассказала ей о случившемся и минут пять терпеливо ждала, пока она отчитывала меня за непослушание.

— Но все же хорошо закончилось, — вставила я, едва мама замолчала, чтобы перевести дыхание.

— Время покажет, — покачала головой она. — Иди на кухню, овощи помой.

* * *

На обед к господину Прожирани пришли самые уважаемые господа Антирона. Все чинно расселись за столом и принялись за обед. Решать личные и городские вопросы они будут позже, за стаканчиком крепкой осидцы — невероятно жгучего, но оставляющего сознание кристально чистым алкоголя. Сегодня мама запретила Юниле прислуживать в столовой. Ей хотелось самой украдкой послушать, о чем будут говорить господа. Была и еще одна причина — за последний год Юна сильно вытянулась и стала привлекательной девушкой с аппетитными округлостями, и Агуста, так звали мать Юнилы, не хотела, чтобы похотливые гости господина Прожирани положили на нее глаз.

Девушка томилась в неведении, хлопоча на кухне и не решаясь послушаться строгого наказа. Но Юне так хотелось взглянуть на градоправителя и убедиться в том, что он не передумал, что все валилось из рук. Мама бранила ее каждый раз, как забегала на кухню за новым блюдом или приносила грязную посуду.

— Соберись, девчонка! Хочешь, чтобы господин продал нас на мельницу или в плавильни? — прошептала мать, сгружая в бадью тарелки и утирая пот со лба. — Не пришел твой градоправитель, обманул, а ты, глупая, и поверила.

По дому разнесся звук уверенного стука в дверь.

Не дожидаясь, когда мама отправит меня отпирать, я сама бросилась в прихожую и распахнула двери настежь.

— Смотрю, меня здесь ждали, — улыбнулся градоправитель, входя в дом. — Ну хоть ты мне рада. Я опоздал, ужин уже закончился?

— Пьют, — махнула я рукой в сторону каминной.

Мужчина, посмеиваясь, снял перчатки, потом плащ и отдал мне.

— Ты тихонечко проводи меня к маме. Мне нужно с ней потолковать, — тихо проговорил он.

Но шептаться не было нужды — из каминной доносился громкий смех, господа даже стука не расслышали. Я кивнула и повела градоправителя прямо на кухню, уж куда-куда, а сюда господин никогда не заходил.

Мама всплеснула руками и запричитала:

— Что же ты, дуреха, такого гостя — и в печной угол привела?

— Не ругай ее. Я сам приказал, — вступился за меня градоправитель, — слыхал я, что у моего поверенного гениальный счетовод, но вот уж не думал, что это женщина, да еще и невольница! Покажи-ка мне, как ты счет ведешь.

— Сию минуту, — ответила мама и бросилась к буфету за расходной тетрадью.

Градоправитель полистал, почитал, качая головой да хмыкая, потом улыбнулся и проговорил, возвращая тетрадь:

— Ценный ты работник, к себе бы в ратушу забрал, да долг у нас большой по пошлине, придется амнистанцу отдать. Вы собирайтесь, а я с Прожирани переговорю. Лишнего не берите, больше двух дней у меня не пробудете, а там новый хозяин о вас позаботится.

* * *

Господин Прожирани был весьма недоволен тем, что придется расстаться со своими невольницами, но перечить градоправителю не решился. Только намекнул на премию, чтобы возместить убытки от покупки новых работниц.

Вечером Юнила и Агуста покинули дом, в котором провели двенадцать тяжелых, но по справедливости не таких уж и страшных, как могло бы быть, если бы они попали в другое место, лет.

От монотонного покачивания кареты, везущей их в дом градоправителя, Юна уснула, положив голову на плечо матери. Агуста смотрела в окно невидящим взглядом и гадала, что же принесет им завтрашний день. По щеке женщины скатилась слезинка, за ней еще одна.

— С днем рождения, доченька, — прошептала Агуста, погладив безмятежно спящую дочь по щеке огрубевшими от работы пальцами. — Возможно, этот день рождения принесет нам спасение... или гибель.

Юна пошевелилась, устраиваясь поудобнее, но не проснулась. Она в этот момент была очень далеко от Антирона, во сне вернувшись в то утро, когда собиралась на аттракционы.

* * *

— Приехали! — разбудил меня выкрик кучера.

Выбравшись из кареты, мы оказались на большом, залитом лунным светом дворе.

— Поторапливайтесь! — прикрикнул возница, отгоняя нас от кареты, чтобы увезти ее под навес.

Мы стояли перед входом в огромный, намного больше, чем у господина Прожирани, дом или даже дворец!

— Подержи, — сказала мама, передавая мне свой узелок с вещами. — Схожу разведать, что к чему.

И мама смело пошла к двери. Я же держала наши вещи и боялась даже пошевелиться.

— А это что у нас тут за красавица? — спросил высокий парень, выскакивая у меня из-за спины, как чертик из табакерки.

— Юнила, — представилась я.

— Родо, — ответил парень. — Я помощник конюха, а ты?

— А нас с мамой градоправитель собрался кому-то подарить, — призналась я.

— Ух ты! И кому же? — заинтересовался Родо.

— Я точно не знаю, но вроде бы какому-то амнистанцу, — пожала плечами.

— Везунчики, — протянул парень.

— Почему? — спросила я, поглядывая на дверь, за которой скрылась мама.

— Так у них же невольников нет! Вас подарят, а новый хозяин отпустит, — пояснил помощник конюха.

Отворилась дверь, из нее выглянула мама и позвала меня.

— До встречи, Родо, — попрощалась я и побежала к ней.

Нам выделили почти такую же комнатку, в какой мы с мамой жили у господина Прожирани. Две узкие, грубо сколоченные кровати, один стул, стол и два сундука у кроватей. Здесь только окно было чуть больше, чем в нашей прежней каморке. Но вид из него был такой же — на стену заднего двора. Нам ничего не объяснили, не сказали, что делать, просто оставили в комнате до распоряжений господина.

— Ложись спать, Юна, — проговорила мама, укладываясь на кровать прямо в одежде.

Я поступила точно так же, но спать совсем не хотелось. В душе, словно отголосок из детства, поднималось предчувствие чего-то волшебного.

— Мама, — позвала я.

— М-м-м? — вопросительно промычала она в ответ, даже не повернувшись.

— Как думаешь, у нас все будет хорошо? — спросила взволнованно.

— Спи, — приказала мама и добавила чуть позже на нашем родном языке: — У нас обязательно все наладится.

Мы очень редко говорили на родном языке. Господин Прожирани сильно бранился на это, и мама только изредка заставляла меня повторять слова, чтобы я не забыла речь недосыгаемой родины. Родинарский язык стал моим родным, маме же пришлось трудно в первые годы невольничьей жизни. Она два года училась и только после того, как разобралась с письменностью, стала вести бухгалтерию господина, до этого же ей давали самую тяжелую работу по дому, а из меня в то время помощница была плохая, и маме приходилось работать за двоих, чтобы меня не продали в подмастерья.

Так я и уснула, заблудившись в воспоминаниях о днях, когда была ребенком без детства.

Утром нас разбудила грубая женщина, назвавшаяся Донатой. Она принесла новую одежду и велела помыться.

— Приведите себя в товарный вид, замухрышки. А то опозорите нашего господина, — проговорила она напоследок и ушла. Через пару минут нам принесли бадью, два ведра холодной воды и маленький мыльный камень, один на двоих.

Принесенная Донатой одежда была просто великолепной по сравнению с нашими серыми бесформенными платьями. Мы помылись, оделись, заплели друг другу еще влажные волосы в косы и сели на кровати в ожидании дальнейших распоряжений. Ожидание продлилось долго. Уже наступил полдень, а за нами так никто и не пришел. Я очень хотела есть, но молчала, зная, что и мама голодна.

Только к вечеру опять явилась Доната и повела нас в господскую часть дома.

— Молчите и не поднимайте взгляд от пола, — наставляла она. — И не вздумайте все испортить. Не пони-

маю, что господин в вас нашел. Я ему столько лет исправно служила, а он вас выбрал.

Женщина явно злилась на нас, но я никак не могла понять, чем мы так провинились.

Нас привели в просторный ярко освещенный зал, где уже сидели и распивали осицу господин градоправитель и еще один мужчина примерно того же возраста. Одет гость был не по местным обычаям, но говорил по-родинарски без акцента и осицу пил не хуже местных завсегдаев таверн.

— А вот и мой сюрприз! — воскликнул градоправитель, вставая и широким жестом указывая на нас с мамой, испуганно остановившихся у двери. — Юная, не тронутая пороком красавица и одаренный, опытный счетовод, — представил нас градоправитель.

— Орторон, вы же знаете, что мы не приемлем рабства, — недовольно произнес гость.

— Я всего лишь предложил вам довольно ценный подарок, а как распорядиться им — это уже ваше личное дело, — лукаво проговорил градоправитель. — Но... если вам это не интересно, я продам их на рудники. Там хоть и мало за женщин платят, потому что слабые, долго не протянут, но есть шанс получить пару горстей энергетических камней.

— Шантажируете? — усмехнулся гость.

— Ну что вы, нар* Марино! Всего лишь говорю правду. Вы же знаете меня не один год, я не привык ходить вокруг да около. У нас есть некоторые денежные вопросы, решить которые необходимо во что бы то ни стало, но, к моему глубочайшему сожалению, Антирон сейчас переживает не лучшие времена в связи со сменой главенствующего рода, и у меня нет требуемой суммы. Вы же как истинный сын своей родины больше монет цените только жизнь, вот я и предлагаю вам две довольно ценные жизни, — вещал

* Нар — обращение к мужчине. Нара — обращение к женщине. Нари — обращение к девушке/девочке. Наро — обращение к юноше/мальчику. Нарай — обращение к правителю Амнистании.